

Двое свободных суток как раз хватило чтобы оформить эволюционный отпуск. По закону, как официально обнулившему свой эволюционный потенциал, мне было положено 30 календарных дней чтобы вернуть себе первый уровень эволюции. И если в придачу я смогу получить пропуск на продвинутый уровень, то получу ещё год оплачиваемого отпуска.

Так что временем и зарплатой на 13% превышающей минимальную, необходимую для поддержания жизни сумму, я обеспечен. А вот план по проникновению в тайны шакальего шаманизма повстречал птицу обломинго. Ведь как стройно всё выходило в теории. 100 пунктов уважения с фракцией Смерти должно было хватить, чтобы они поделились со мной своими наработками по Миру мёртвых. Опыт моей прошлой жизни в этом никак не помогал. Т.е. я знал, что это типа шаманского стелса и свободы в выборе места возрождения, но что и как прокачивать..?

Пришлось идти традиционным путём и засесть в библиотеке квантового мира — шаманы, в отличие от тех же алхимиков, почему-то не спешили делиться своими знаниями на форумах. Правда, алхимики тоже открыто распространяли знания только «для начинающих», но шаманы Школы Духов, к которым относились шаманские практики шаколюдов, не делали даже этого.

Короче, к тому времени, как срок моего посмертного заточения в реальном мире истёк, я уже начинал потихоньку их ненавидеть. Все нормальные народы поощряют изучение магии теми, кому это нравится, а эти бестии, кажется вообще не понимают смысла слово «духовность»?!

С желанием кого-нибудь убить я возродился в точке своей гибели и приготовился к бою. Но это не понадобилось. Я оказался в восстановленном шакальем лагере, вот только вокруг были не новички, а матёрые шакалолюди 2 уровня.

Как я это понял? А они все поголовно ходили с бронзовыми хопешами. Этих детей любви сабли и топора позволялось носить только личной охране высших шаманов шакалолюдей, а туда набирали только прошедших вторую эволюцию воинов. Вот тройца таких ветеранов и окружила меня сразу, как я только появился в этом мире скорби.

Зарубить меня никто не пытался, но и обещанного уважения в их глазах я обнаружит не смог. Впрочем, это вполне могло объясняться воинской иерархией. Но уточнить своё место в ней мне не дали, а сразу повели на главную площадь.

— Как-то стало у нас многолюдно, — обратился я к главному конвоиру. И почему-то все вокруг из шаманьей стражи, но об этом я спрашивать не стал, а вместо этого задал более нейтральный вопрос, — а где все новички?

— Здесь проходит ритуал восстановления главного Тотема, — буркнул ветеран, — и ты допущен до участия.

Почему-то участие в ритуале, на который сопровождают под стражей не вызвало во мне должных патриотических или религиозных чувств, так что я проверил свою экипировку. Как и следовало ожидать, со мной был только стартовый каменный нож. Надо будет, как только

разберусь со всеми непонятностями, привязать к персонажу оружие посolidнее.

Никто меня обезоруживать не пытался, но я всё же провёл рукой по поясу и убрал 20-ти сантиметровой кусок сколотого обсидиана с пояса в инвентарь. Оттуда его будет невозможно быстро достать, но если на меня внезапно нападут, то он всё равно не поможет. Чем он может помочь лёжа в пространственной кошельке новичка на 6 ячеек, я не очень себе представлял, но разыгравшаяся паранойя требовала провести хоть какое-то действие по возвращению к себе хотя бы минимального контроля над сложившейся ситуацией.

На площади, окружённой сотней стражей шаманской революции сидело аж пять высших шаманов. Ясно откуда тут столько стражи. Каждый шаман является духовным лидером целого племени, а под высшим шаманом ходило от десятка до сотни обычных шаманов. Получается, что сейчас тут собралась вся шакало-шаманская власть нашего мира.

Паранойя, тоненьким голоском говорившая, что намечаются неприятности, во весь голос начала орать: «я же говорила!». И я был с ней полностью согласен. Конечно я супергерой племени, а может даже целой сотни племён, но встреча и с одним высшим шаманом была бы великой наградой. В смысле, посвящение, которое мне необходимо для допуска в Мир мёртвых мог провести только высший шаман — именно так создавали обычных шаманов и именно так их контролировали. Тот, кто тебя проводит в мир духов навсегда остаётся твоим учителем.

Четверо высших шаманов в своих шикарных шапках из черепов бафометов с позолоченными рогами сидели, образуя равносторонний квадрат, а пятый стоял в его центре, около жертвенного стола. Стол или правильнее говорить алтарь, был новым, как и всё в лагере и покрыт белоснежной шкурой священного бизона. Я даже восхитился, насколько, оказывается ценится репутация уровня «уважение»!

— Иди сюда, — помахал мне рукой центральный шаман.

— А не боитесь, заляпать кровью такую шикарную шкуру? — Спросил я, медленно подходя. Насколько я помнил прочитанное, белые бизоны встречались даже реже, чем легендарное оружие.

Шаманы по углам начали тихонько подвывать, но пока я не окажусь на столе, это не считалось церемонией.

— Ты защитил честь Тотема! И это то уважение, которого ты заслуживаешь.

— Благодарствую, — я вошёл в центр площади и нас с шаманом разделял только стол. — Но тысячу золотых вы уважаете ещё больше?

— Как ты мог такое подумать, — горестно, уголками пасти улыбнулся шаман, — ну что такое тысяча, разделённая на пять? Ерунда. А вот десять тысяч за твоё полное уничтожение, это уже серьёзно.

Пение шаманов оказалось вовсе не прелюдией к ритуалу, а обычной ментальной атакой. Тело перестало меня слушаться и само полезло на стол. Когда начал на него укладываться, я мысленно приказал ножу появиться из инвентаря, но взять его уже не мог. Так и улёгся сверху, пропоров себе бок.

— Я думал, что полное уничтожение у нас возможно только в поединке шаманов? — То, что телом моим управляли извне не мешало мне говорить.

— Ты прав, приятно встретить такую умную жертву, — кивнул главный шаман, беря в руки ритуальный каменный кинжал и нефритовый кубок. — Поэтому тебя сначала посвятят в шаманы. И не просто в шаманы, ты станешь нашим, единогласно выбранным, Великим шаманом! Только на несколько секунд, то ты всё равно, должен гордиться!

— Я горжусь. — Хоть тело мне не подчинялось, это не мешало чувствовать боль от ножа на который я улёгся, хорошо хоть что шкура с мягким мехом впитывала всю, надеюсь небольшую кровь. Не хотелось бы испачкать всю шкуру ещё до ритуала. — А то, что я на жертвенном алтаре, процессу принятия в шаманы не помешает?

— Нисколько! — уверенно возразил шаман, делая разрез ножом на своей груди, отчего кровь закапала в подставленный кубок. — Конечно, нормального шамана из тебя сделать не удастся, но Великий шаман это скорее титул, чем духовный уровень. И ты, будучи охотником за силой, вполне можешь его обрести. Но не беспокойся, что титул не будет соответствовать твоей силе, я дам тебе свою кровь, так что на момент ритуала, ты станешь полноценным шаманом.

Он подносит чашу со своей кровью к моей пасти и вливает в меня. Я не сопротивляюсь. По телу разливается сила, но она заперта внутри моих чакр. Или каналов, или меридианов, наши шаманы всегда были скорее практиками чем теоретиками и не слишком заботились о терминологии. Сбоку выскакивает уведомление:

Иницирован ритуал шамана.

Выберете специализацию.

Ошибка. Класс охотник за силой не предусматривает возможности становления шаманом.

Шаман надо мной начинает речь, никакого отношения к магии не имеющую, это скорее политическая предвыборная агитация в мою честь. О том, что он предлагает выбрать меня на высший шаманский пост.

Один за другим, угловые шаманы высказывают своё одобрение политики шакальской партии.

Иницирован ритуал выбора Великого шамана.

Все условия соблюдены.

Принять пост?

Да/нет

— Нет. — мысленно командую я.

Подводим итоги голосования:

Да — пять высших шаманов

Нет — один Великий шаман

Ошибка. Отказавшись от титула Великого шамана вы не можете проголосовать против.

Титул принят.

Вы можете отказаться от него после окончания ритуала.

Что-то подсказывает мне, что до окончания я не доживу. Полное уничтожение — только вчера читал об этом. Битва шаманов, когда победитель пожирает энергию души побеждённого. Для игрока это значит полное уничтожение персонажа. Хорошо хоть эволюция не обнуляется. Но, адепты эволюции из администрации таким образом намекают неудачнику, что шаманизм — это не лучший для него путь эволюции.

Сейчас он меня прикончит... а может и нет. Если я немного пошевелюсь, то мой нож, почти упирающийся мне в почку, сможет перерезать артерию и я истеку кровью быстрее чем этот козёл дочитает мантру. Истечь кровью... я шаман, истекающий кровью на жертвенном столе... так чего же я туплю?!

Тихонько начинаю шептать заученный (на всякий случай) призыв к духам во время ритуального самоубийства. Для этого умирать не обязательно, достаточно ритуально пожертвовать свою кровь и энергию. Энергия у меня заимствованная, но должно сработать.

Вокруг алтаря начинают сгущаться тени. Так быстро, наверно потому что сейчас я — Великий шаман. Мы, с моим партнёром по жертвоприношению оказываемся отрезанными ими от

остальных мантропевцев, а никто, кроме меня этого не видит. Козлорогий заканчивает свою молитву и медленно замахивается обсидиановым кинжалом, целя мне в сердце. Но это уже не его жертвоприношение, а моё. (Хотя оно и раньше было моим, но теперь оно ещё больше моё, если вдаваться в эти тонкости с пассивной и активной позицией в жертвенных обрядах).

Если в будущем мне придётся приносить кого-нибудь в жертву подобным образом, я совершенно точно не буду полагаться на всякие песнопения, а воспользуюсь скотчем, прочно закрепив все конечности жертвы. А то может получится вот такая неприятность — я перехватил начавшуюся опускаться руку с кинжалом у запястья, потом свесив ноги со стола, мгновенно встал рядом с шаманом, и вывернув ему кисть приёмом всепобеждающего айкидо, уложил его на стол.

Все необходимые мантры он пропел, так что я немного повернул его руку, погрузил кинжал ему же в сердце.

Жертвоприношение состоялось по высшему разряду. Я понял это сразу, когда увидел, что лагерь со всеми шаманами и стражами исчез, а на его месте оказалась белоснежная пустыня с громадной, но недостроенной пирамидой из ледяных блоков. Мой несостоявшийся убийца лежал на пологом на стол камне и истекал белым паром. Пар шёл из-под воткнутого в сердце обсидианового кинжала, а сам он быстро покрывался инеем.

Если я что-то понимаю в физике, то когда я вытащу ножик, душа выскочит из тела белым паром и растворится в окружающей энтропии. Но это было бы величайшим оскорблением последней воли покойного, который кушать не мог, как хотел совершить полное уничтожение моей души. Ну, души моего персонажа, но это дело принципа. С душами не шутят. Я вытащил кинжал и открыв пасть быстро заглотил выходящую из его дырявого сердца душу.

Кажется, её называют Ка. Но это не точно. Хотя, если говорить без этих древнеегипетских заморочек, то это — энергия души. Не сама душа, представляющая собой программный код бота, кванта или игрового персонажа, а энергия, делающая его реальным в квантовом мире. Т.е. он превратился в бродячий, лишённый энергии дух... что-то я перечитал вчера про шаманизм.

Что происходит с такими духами в квантовом загробном мире я не знаю, да и сейчас мне это не очень интересно. Гораздо интереснее, что энергия шамана 3 уровня эволюции теперь бурлила во мне. Да, долго это не продлится. У моего персонажа просто нет достаточной ёмкости души, чтобы её сохранить, но в ближайшее время я буду вполне себе крут.

Тем более, что отпускать меня с миром никто не собирался. Всё-таки жадность — одна из тех черт человека, которые боты научились симулировать идеально. Да все они были ботами, которым чуть-чуть осталось до последнего эволюционного скачка, когда они станут квантами и получат равные с людьми права. Могли бы получить, да жадность фраера сгубила. Сгубит. Вот прямо сейчас. Ну, я на это надеюсь.

Четыре призрачные фигуры сгустились вокруг меня и материализовались в шаманов.

Благодаря их съеденному товарищу, сейчас мы на одной энергетической волне, но их четверо, да и вооружены они не ножами, а, почему-то бронзовыми хопешами. Переть на них с тонким каменным кинжальчиком не хочется. Но есть альтернатива. Я снимаю с мертвеца его костяную шапку с двумя острыми козлиными рогами и беру в левую руку, как щит. Держать не удобно, да и вряд ли череп выдержит больше одного удара хопешем. Он же топору ни в чём не уступает.

Нет, одной рукой держать не удобно. Кидаю в ближайшего шамана кинжал и перехватываю череп, чьи рога лишь немного уступают в длине хопешам, двумя руками. Шаман не глядя отбивает мой бросок, но, похоже не рассчитал силы, от встречи с бронзовым тяжёлым лезвием кинжал разлетается на обсидиановые осколки. Шаман в ужасе пытается уклониться но не успевает — тень кинжала, потеряв свою материальную оболочку, продолжает движение и попадает ему в грудь. И я вижу перед собой двух шаманов в одном теле — один, полупрозрачный, держится рукой за грудь, точнее за рукоятку каменного кинжала, а второй, более плотный, рычит и замахивается на меня мечом.

Мозг, как обычно в такие моменты отключает все лишние мыслительные процессы, остаётся только осознание текущего момента. Весьма растянутого по времени момента, в бою одна секунда идёт за десять. Бросаюсь на раненого, краем сознания отмечаю, что ближайший шаман идёт в атаку слева, ещё двое за камнем сейчас не важны. Два козлиных рога перехватывают меж собой и отводят в сторону лезвие меча — удар оказался не такой сильный как я ожидал, после чего один рог проходит мимо, а второй вонзается ему в живот, я обхожу его с боку и пользуясь рогом как рычагом, разворачиваю раненого спиной к второму нападающему, одновременно проталкивая рог снизу вверх, ему в сердце.

Хочу отнять хопеш, но этот разиня его уже где-то потерял. Зато у него на поясе свой ритуальный нож. Второй шаман обходит нашу пару, замахивается, я толкаю своего партнёра по шаманьему вальсу под меч, выхватывая его нож.

Нападающий и не думает останавливать удар и сносит своему собрату голову. И тут труп, а он явно был трупом ещё до удара мечом, взрывается ледяным облаком. Осколки льда ощутимо ранят кожу. Если бы я в тот момент обладал способностью удивляться, то наверное, потерял бы пару драгоценных секунд, а так, тело на одних инстинктах прыгнуло сквозь ледяное облако на открывшегося шамана. Удар сверху вниз в грудь и ритуальный нож входит сердце — я теперь точно знал, что это единственный способ мгновенно убить в этом мире.

Падаем вместе. Тело подо мной начинает стремительно замерзать, но я успеваю вытащить из него свой нож, пока он не стал частью ледяной скульптуры и кувыркаюсь вперёд, подальше от двух оставшихся врагов.

Хотел забрать и меч, но инстинкты, управляющие сейчас моим телом не дали. Двое оставшихся шаманов уже рядом, но на меня прыгнул только один. Второй опустил около остывающего трупа из дыры в груди которого бил целый гейзер пара и начал жадно глотать его.

Тот, что напал на меня жутко злится на этого предателя, и торопится покончить со мной, чтобы получить свою долю — удивительно как много можно понять в одно мгновение, если не

оборачивать это понимание в шелуху слов своего внутреннего диалога. Торопыга нанёс мощный удар от которого нельзя было ни увернуться, ни защититься. Я только встал на ноги и не успевал отскочить, удар шёл по диагонали, и должен был разрубить меня от левого плеча до правого бока. А раз ни заблокировать ни уклоняться не вариант, оставалось самое простое — пойти на сближение.

Для любого меча есть место, чем ближе к которому придётся рубящий удар, тем он сильнее, а уж для хопеша это вдвойне верно. Но и наоборот, чем ближе к рукояти удастся перехватить меч, тем меньше от него ущерба. Даже если делать это своим плечом. А дальше бой перешёл в боксёрский клинч, с той только разницей, что я наносил удары каменным ножом со скоростью швейной машинки. Сначала в бок, потом в грудь, а потом в сердце.

Левая рука не работала, но смотреть, что с ней было некогда, четвёртый шаман заканчивал свою трапезу и мне стоило поторопиться. Вытащив нож из груди, я подставил пасть под струю пара и начал поглощать душу остывающего врага.

Секунд через десять, всё кончилось. Труп заостеневшей сосулькой упал на снег, а я посмотрел на последнего шамана. Тот явно был доволен жизнью и прямо сейчас атаковать не собирался. Вместо этого он поднял пасть к небу и завыл. От воя или от переполнявшей энергии, его мышцы начали увеличиваться и сам он ощутимо подрос. По всему телу выступила шерсть и вот уже передо мной прямоходящий шакал двух с половиной метра ростом и с зубами, не помещающимися в пасти.

Он поглядел на моё плечо и облизнулся. Я тоже посмотрел — из рубленной раны бил небольшой столбик пара, затруднявший определение её глубины. Но вот он начал уменьшаться, и рана затянулась прямо на глазах. Выскочило уведомление. Я уже успел о них позабыть, вообще забыл что нахожусь не совсем в реальном мире, хотя угроза была, да и остаётся вполне себе реальной.

Критическое уведомление:

Вы проглотили больше энергии чем можете удержать. Всё что возможно, задействовано для регенерации. Если в течении 120 секунд вы не потратите излишки энергии, то взорвётесь. Это будет равносильно полному уничтожению персонажа.

Справка: Пока вы не достигнете 1 уровня, вы не можете использовать эту энергию для эволюции.

Мне значит нельзя, а ему можно?

Поднял с припорошенной снегом земли хопеш и тут же прыгнул на оборотня, пока он стоял в крутой позе, на двух ногах, выпятив грудь и оставив беззащитными все те места, которые животные в драке прячут прежде всего. Да будь у него хоть какая бешенная регенерация, а с

выпущенными кишками не повоюешь.

Но он шустро отпрыгнул в сторону и словно, прочитав мои мысли больше не пытался давить на меня превосходством в росте, принял одобренную эволюцией позу, на четырёх лапах. А я поднимаю с того места, откуда его согнал, второй меч. Теперь поиграем.

<http://tl.rulate.ru/book/28038/1656561>